

КУЛЬТУРНЫЙ КОД ГОРОДА | CITY'S CULTURAL CODE

[https://doi.org/10.34680/urbis-2026-6\(1\)-113-121](https://doi.org/10.34680/urbis-2026-6(1)-113-121)

Культурный код Великого Новгорода: сохранение подлинной исторической среды. Экспертное интервью

С. П. Славинский

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, Москва, Россия
slavinskiysp@mgsu.ru

Е. И. Спешилова

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия
e.speshilova@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

культурный код города
исторический город
архитектура
реставрация
дизайн-код
Великий Новгород
городская культура

АННОТАЦИЯ

Представленное экспертное интервью посвящено обсуждению культурного кода Великого Новгорода как исторического города. Особое внимание уделяется рассмотрению трансляция культурного кода в архитектуре, а также оценке проектов по благоустройству городской среды и реставрации объектов культурного наследия, которые были реализованы в Новгороде в 2019–2025 годах. Подчеркивается, что при проектировании городской среды необходимо анализировать культурно-исторический контекст территории, включая расположение, историю, ландшафт и существующие архитектурные особенности. Новые объекты должны учитывать «дух места», не копируя исторические формы буквально, но продолжая их логику через пропорции, ритм, пластику объёмов и др. Рассматривается взаимосвязь культурного кода с дизайн-кодом города. Определены принципы, на которых должен основываться дизайн-код, чтобы способствовать сохранению подлинной исторической среды.

Для цитирования:

Славинский, С. П., & Спешилова, Е. И. (2026). Культурный код Великого Новгорода: сохранение подлинной исторической среды. Экспертное интервью. *Urbis et Orbis. Микростория и семиотика города*, 6(1), 113–121. [https://doi.org/10.34680/urbis-2026-6\(1\)-113-121](https://doi.org/10.34680/urbis-2026-6(1)-113-121)

Финансирование:

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда, проект № 24-18-00672, <https://rscf.ru/project/24-18-00672>

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Славинский С. П., Спешилова Е. И. С., 2026

Cultural code of Veliky Novgorod: preservation of the authentic historical environment. Expert interview

Sergey Slavinsky

National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia
slavinskiysp@mgsu.ru

Elizaveta Speshilova

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia
e.speshilova@yandex.ru

KEYWORDS

city's cultural code
historical city
architecture
restoration
design code
Veliky Novgorod
urban culture

ABSTRACT

The expert interview is devoted to discussing the cultural code of Veliky Novgorod as a historic city. Particular attention is paid to the representation of the cultural code in architecture, as well as to the assessment of urban improvement projects and the restoration of cultural heritage sites that were implemented in Novgorod between 2019 and 2025. It is emphasized that, when designing the urban environment, it is necessary to analyze the cultural and historical context of the area, including its location, history, landscape, and existing architectural features. New developments should take into account the “spirit of the place,” not by literally copying historical forms, but by continuing their logic through proportions, rhythm, the plasticity of volumes, and other architectural elements. The interview also examines the relationship between the cultural code and the city's design code. The principles on which the design code should be based are identified, with the aim of contributing to the preservation of an authentic historic urban environment.

For citation:

Slavinsky, S. P., & Speshilova, E. I. (2026). Cultural code of Veliky Novgorod: preservation of the authentic historical environment. Expert interview. *Urbis et Orbis. Microhistory and Semiotics of the City*, 6(1), 113-121. [https://doi.org/10.34680/urbis-2026-6\(1\)-113-121](https://doi.org/10.34680/urbis-2026-6(1)-113-121)

Funding:

The research was funded by the Russian Science Foundation, project No. 24-18-00672, <https://rscf.ru/project/24-18-00672/>

Conflict of interests:

The authors declare no conflict of interests.

Спешилова Е. И.: Сергей Павлович, рада приветствовать! Спасибо, что согласились дать интервью, посвящённое обсуждению культурного кода Великого Новгорода и архитектурной среды города — исторического города, который стремится быть современным. Первый вопрос, Сергей Павлович, который я хотела бы задать, касается оценки тех трансформаций, которые произошли за последние годы в Великом Новгороде. Речь о проектах, связанных с реставрацией Ильиной улицы, набережной Александра Невского и Софийской набережной. На Ваш взгляд, все эти проекты направлены на сохранение исторического облика города, сочетаются с ним? Или они закрывают какие-то другие цели и потребности?

Славинский С. П.: Эти проекты реализованы в рамках примитивной урбанистической логики, в основе которой изначально заложен компромисс между историей и комфортом. Можно исходить из другого критерия, антропологического и философского, — среда должна быть общей для многих поколений горожан, а не просто «красивой» или «удобной». Поэтому оценивать проекты нужно не по тому, нравятся ли они нам или удобны, а по тому, усиливают они или разрывают связь времён. Великий Новгород — это город, где история имеет особую ценность. Здесь каждый метр — археология. Все эти проекты решали другие цели: политическую — показать изменения и освоить бюджет, экономическую — привлечь туриста, который хочет «гладкую» картинку, социальную — дать горожанам то, что они просят (велодорожки, лавочки, ровные покрытия). Это легитимные задачи хозяйствования в городе, но они не должны подменять задачи сохранения и выявления потенциала исторической среды. Когда мы выдаём комфорт за сохранение исторического облика города, мы обманываем и себя, и город. То, что мы считаем красивым или некрасивым, — понятие субъективное; и зависит оно во многом от времени, уровня эстетической подготовки и насмотренности не только архитектора, реставратора или дизайнера, но и зрителя.

Спешилова Е. И.: Имеются в виду горожане?

Славинский С. П.: Да, но не только горожане. Жители могут указать только на очевидные проблемы, однако от горожан невозможно требовать предложений по их решению. Они не могут этого сделать, даже если захотят, так как не обладают необходимым арсеналом методов. Это задача специалистов. Облик исторического города определяют архитекторы, градостроители, чиновники, принимающие решения, и др. Довольно часто, когда обсуждаются сложные вопросы сохранения облика города, разрушения его эстетических качеств, дискуссия сводится в русло банальных рассуждений о необходимости решения утилитарных задач. Но горожане обязательно должны участвовать как на этапе постановки задач, так и выбора вариантов решений. С законодательной точки зрения форм участия граждан сейчас достаточно.

Спешилова Е. И.: А как Вы оцениваете реставрацию объектов на Ярославом дворе?

Славинский С. П.: Работы, которые велись на Ярославовом дворе и выполнялись с помощью отбойного молотка, трудно назвать реставрацией. Была безжалостно снята вся штукатурка, которая держалась настолько крепко, что приходилось использовать такой инструмент. А ведь это была поверхность, несущая в себе следы времени. Её уничтожение аналогично тому, как если бы с картины сняли живописный слой и написали заново — пусть даже «красивее», с дорисовкой утраченных деталей. Мне кажется, это преступление. Нельзя уничтожать подлинные

части памятников, превращая их в имитацию. Объект, утративший подлинность, перестаёт быть объектом культурного наследия. Реставрация — это научный процесс. Как только появляется гипотеза и предпринимается попытка её материализовать без достаточных оснований, реставрация заканчивается — результат теряет научную и культурную ценность. Наследие — это то, что мы получаем от предыдущего поколения и передаём будущим в неизменном состоянии; его нельзя подменять.

Спешилова Е. И.: Получается, что те проекты, которые реализовались в последние годы (это скорее моё мнение, и мне интересно, как Вы к этому относитесь), в каком-то смысле являются однообразными и унифицирующими. То есть те общественные пространства, которые возникли, с одной стороны, безусловно хороши с функциональной точки зрения, они являются местами притяжения для горожан, но, с другой стороны, такие же пространства мы сейчас можем встретить и в любых других городах России.

Славинский С. П.: Да, действительно, эти пространства стали более благоустроенными и удобными для прогулок и отдыха горожан. Но точно такие же пространства можно встретить в любом другом городе России. Казалось бы, удачные проекты ведут к полной унификации и стиранию локальной идентичности. Проблема значительно глубже — не только в одинаковом оборудовании и унификации материалов и приёмов.

Важно анализировать культурно-исторический контекст территории, включая расположение, историю, ландшафт и существующие архитектурные особенности. Новые объекты должны уважать «дух места» — не копировать исторические формы дословно, но продолжать их логику через пропорции, ритм оконных проёмов, пластику объёмов и др. Всего этого в современной практике не видно.

Сейчас много вопросов у нас возникает потому, что исчез заказчик архитектуры как искусства, как определённого эстетического подхода при формировании среды. А ведь архитектура от строительства отличается точно так же, как литература от письменности. Поэтому, когда мы говорим о градостроительных подходах, если бы здесь применяли подходы, традиционные для Новгорода, то не было бы у нас такого объекта, который можно было взять и перенести в другое место без ущерба для самого объекта и без ущерба для среды. В Новгороде такие объекты не появились в советский период, нет их и в настоящее время.

Спешилова Е. И.: Отлично. Вот эта мысль о том, что очень мало построенных в последнее время объектов, которые являются значимыми и максимально вписанными в архитектурную среду Новгорода, ассоциируется у меня с таким аспектом, как семиотическая насыщенность пространства. В Новгороде мы можем выделить явное символическое ядро, связанное с Кремлём и ключевыми сакральными объектами, но все те районы, которые возникли в советский период, которые возникают и сейчас (например, Ивушки), абсолютно не связаны с историко-культурным наследием города. Они существуют словно автономно от того города, в котором находятся. На Ваш взгляд, стоит ли новые районы каким-то образом вписывать в архитектурный облик города?

Славинский С. П.: Новые районы важно связать с историко-культурным ядром через символику, тематические объекты или пространства, отсылающие к истории города. Существует множество различных приёмов, которые помогают интегрировать новые объекты в историческую среду: учёт средств композиции и параметров

существующей застройки при проектировании нового объекта; стилизация современного объекта с учётом исторических форм; выявление образа, стиля и характера конкретной территории при сочетании исторических и современных зданий; использование материалов, которые подчёркивают характер исторических зданий, способных сохранять патину времени. Следует учитывать масштабность исторической и современной застройки. Если это отдельная, визуально не связанная с исторической территория, то здесь руки развязаны. Город должен развиваться, поэтому приходится строить внутри исторической территории. Это не значит, что мы должны имитировать древнюю застройку. Такой путь тупиковый, потому что любое решение фасада должно подчиняться общей закономерности, но только общей — высотности, разреженности, определённым ритмическим соотношениям.

Спешилова Е. И.: Мы окунулись в конкретику Великого Новгорода, но поскольку это интервью направлено на более широкую аудиторию, которая может быть не связана с Великим Новгородом, то я предлагаю сделать несколько ремарок в отношении непосредственно нашей темы — темы культурного кода города. В чём этот код может заключаться, на Ваш взгляд? И как он может быть связан с генетическим кодом? Потому что, насколько я успела почитать, в ряде работ Вы говорите о генетическом коде исторического города, и я полагаю, что здесь можно найти какие-то точки пересечения.

Славинский С. П.: На самом деле речь шла о градостроительном генетическом коде. Важно выделить основные компоненты среды и понять, как они эволюционно развивались. Если положить в основу такой подход при решении реконструкционных задач, то мы будем подчиняться общим правилам тех градостроительных приёмов, которые исторически формировались. Культурный код и градостроительный генетический код исторического города тесно связаны, так как оба понятия отражают глубинную сущность города, его идентичность и эволюцию. Они формируют основу для понимания и сохранения уникальности городского пространства, его исторической памяти и преемственности. Материальные элементы города служат носителями культурных смыслов. Нематериальные элементы придают ценность материальным формам. Легенды и мифы оживляют архитектурные формы, превращая их в места памяти. Художественные образы формируют облик города и его узнаваемость, а традиции и праздники актуализируют связь времён.

Спешилова Е. И.: Здесь есть важный момент, связанный с тем, что Великий Новгород воспринимается как классический древнерусский город, столица Руси, место, где возникла российская государственность, но при этом сейчас активную силу набирает ещё и другой нарратив — позиционирование Новгорода как места высоких технологических инноваций, как города-университета. На Ваш взгляд, эта смена риторики, переключение внимания с того, что Новгород обладает богатым культурным наследием и является историческим городом, может привести к каким-то негативным последствиям?

Славинский С. П.: Развитие само по себе — это явление положительное. Технологическое, техническое, культурное и любое другое развитие неизбежно и нужно. Необходимо внимательно выбирать места для размещения таких прогрессивных объектов. Новый объект может быть нужным, но наносить непоправимый ущерб облику города. Например, Драмтеатр. Объект нужный, но его размещение в самом значимом месте привело к потере масштабности Кремля, визуально Кремль стал выглядеть «детской игрушкой». Если смотреть на это с утилитарной точки

зрения, то понять такую проблему непросто. Неспециалист этого не замечает, так как общих критериев у всех нет. Утилитарное удобство не оправдывает разрушение среды. Можно привести примеры с заводами посреди города, до которых удобно добираться и т. д. В большинстве случаев разрушающие исторический облик города решения вымощены «добрыми» намерениями. Любое действие имеет и положительные, и отрицательные последствия, которые всегда нужно взвешивать.

Спешилова Е. И.: Это точно. Ещё интересен момент, связанный с культурным кодом и его соотношением с дизайн-кодом. На Ваш взгляд, здесь можно провести какие-то параллели? Должен ли дизайн-код как-то учитывать культурные традиции и историю места?

Славинский С. П.: По моему мнению, дизайн-код исторического города должен быть направлен на сохранение подлинной исторической среды, укрепление связи поколений, раскрытие исторической правды и основываться на следующих принципах, которые я попробую перечислить:

- Приоритет подлинности перед стилизацией. Сохранять аутентичные детали — исторические фонари, мостовые, парапеты, водосточные трубы, кованые решётки, — даже если они не идеальны. Их реставрация приоритетнее замены.

- Масштаб и соразмерность человеку. Все элементы дизайн-кода (вывески, скамейки, остановки, осветительные столбы, озеленение) должны соответствовать историческому масштабу улиц и площадей. Недопустимы гигантские конструкции, рекламные щиты, крупные торговые павильоны в исторической среде. Должны сохраняться коридоры визуального восприятия. Ни один элемент не должен перекрывать видовые перспективы на памятники, храмы, башни, реку.

- Не унификация, а вариативность. Дизайн-код не должен превращать все улицы в одинаковый «парк». Он должен учитывать специфику каждой территории: улица, торговая площадь, монастырский берег, тихий жилой переулок — разные принципы. Предпочтение должно отдаваться традиционным для каждой части города материалам (дерево, камень, кирпич, черепица) и цветам, но без бутафории.

- «Недизайн» как высший дизайн, или минимум вмешательства. Дизайн-код вводится только там, где это вызвано реальными проблемами (хаос вывесок, опасные переходы, недостаток скамеек). Нельзя «благоустраивать ради благоустройства». Элементы среды не должны привлекать к себе внимание. Лучшая вывеска — та, которую не замечаешь, лучшая скамейка — удобная и незаметная.

- Обратимость и ремонтпригодность. Все новые элементы (урны, указатели, велопарковки) должны крепиться на исторические поверхности способом, не оставляющим следов (не на анкерах в древнюю кладку), и демонтироваться без ущерба. Конструкции должны иметь легкозаменяемые модули (не сваривать намертво).

- Участие экспертов, а не только горожан. Дизайн-код разрабатывается архитекторами-реставраторами, историками архитектуры, археологами. Общественные слушания учитываются, но не заменяют компетентного решения. Каждое проектное решение должно быть обосновано ссылкой на исторические аналоги или исследования, а не на вкус чиновника.

- Запрет на «театрализацию» и бутафорию. Недопустимы фальшивые ставни, пластиковые «под дерево», наклейки на кирпич, новоделные колонны, чугунные тумбы без прототипа. Материалы должны быть «честными». Бетон остаётся бетоном, дерево — деревом, металл — металлом. Никакой тонировки под «патину» искусственными методами.

- Тихий фасад. Строгое регулирование вывесок и рекламы. Вывески — только на уровне первого этажа, не перекрывают архитектурные детали, не светятся ярко, буквы не выше исторических пропорций. Запрет на пластиковые короба, бегущую строку, экраны в исторической среде.

- Единый свод правил, но не униформа. Должны быть общие принципы, но разные решения. Дизайн-код — это не альбом типовых деталей, а набор правил (для центра, для окраин или концов, для территорий памятников и т. д.). В разных зонах — разная степень свободы.

Спешилова Е. И.: Если мы вернёмся к культурному коду Новгорода, к понятию, которое до сих пор недостаточно прояснено, но активно употребляется и в публицистике, и в академических публикациях, и в административном дискурсе, то можно ли, на Ваш взгляд, говорить о какой-то особой новгородской культуре и её отличии от культуры других городов?

Славинский С. П.: Об особой новгородской культуре говорить не только можно, но и нужно. После почти полного разрушения города и смены населения в послевоенное время (коренных новгородцев после Великой Отечественной войны осталось очень мало) возникла новая общность людей, искренне считающих себя новгородцами. Как оказалось, идентичность определяется принадлежностью к ценностям — многие приехали из других регионов, но считают себя новгородцами благодаря духу города и его жителей. Главная наша задача — обеспечивать сохранение и преемственность традиций, связывающих поколения, что требует осмысленных усилий. Памятники — это пограничные столбы культуры, они отличают реальную историю от мифологических нарративов, подтверждают факты. Попадая в Софийский собор, мы понимаем, что именно на этом месте мог стоять, например, Александр Невский. Ценность исторической среды в неизменности подлинных мест — замена памятников новоделами и фальшивками заметна и разрушительна. Подлинность новгородской истории является лучшим подтверждением отношения к наследию и проявления культурных кодов. Даже то, что утрачено, не исчезает бесследно — оно сохраняется в нюансах (тех же берестяных грамотах), которые можно выявлять, изучать и понимать их смысл.

Спешилова Е. И.: Замечательно, очень интересно и продуктивно. Опять возвращаясь к культуре, можем ли мы сказать, что какие-то события, мероприятия и действия подчёркивают ту самую преемственность поколений и передачу традиций? Существуют ли у нас в настоящий момент такого рода культурные практики, доступные любому горожанину?

Славинский С. П.: Что Вы имеете в виду?

Спешилова Е. И.: Может быть, какие-то фестивали, например, «Новгородское лето» или эко-повестка с какими-то культурными мероприятиями?

Славинский С. П.: Говоря о фестивалях, реконструкциях и приобщении к традициям, мне кажется, что проводимые мероприятия и другие начинания в этом направлении позитивны, даже если они иногда выглядят наивными. Они вовлекают людей в процесс соучастия. Реконструкции и фестивали — это игра, которая побуждает развивать интерес к истории и культуре, читать, изучать источники. В итоге, через интерес и вовлечение происходит приобщение к традициям. Сложно точно определить, что является традиционным, и в каждом конкретном случае требуется уточнение. Бывают разные традиции, нельзя всё смешивать и упрощать.

Спешилова Е. И.: В отношении традиций я предлагаю обсудить ещё один злободневный вопрос. Сейчас в культурном пространстве достаточно активно распространяются идеи славянской мифологии. И зачастую её напрямую связывают с Новгородом, вспоминая Перынский скит, а также некоторые другие объекты и истории. Возникает даже небольшой конфликт культурных позиций, который, возможно, отчасти и оправдан. С Вашей точки зрения, имеет ли эта традиция место в новгородской среде?

Славинский С. П.: Реконструкция древних языческих верований основана на косвенных свидетельствах, фольклоре и современных интерпретациях, а не на научно подтверждённых данных. Это приводит к созданию мифов и недостоверных представлений о прошлом. Неоязычество — нетрадиционная синкретическая форма религиозного сознания, которая может быть деструктивной в отношении традиционных культурных и духовных ценностей. Она сочетает в себе как потенциальные культурные инициативы (например, изучение древних обрядов, фольклора, мифов и легенд), так и риски, связанные с искажением истории и влиянием на социальные процессы через радикализацию.

Спешилова Е. И.: Зыбкая почва.

Славинский С. П.: Неоязычество — очень удобная основа для спекуляций, кем-то активно продвигаемая как альтернатива традиционной христианской культуре.

Спешилова Е. И.: Да, согласна. И, возвращаясь к архитектурному аспекту культуры Великого Новгорода, я хотела бы узнать у Вас, какие места, на Ваш взгляд, являются самыми знаковыми для Великого Новгорода, а какие — максимально не вписываются в ткань города. Вы уже упомянули один объект, но, может быть, помимо него есть ещё что-то такое диссонирующее.

Славинский С. П.: Для меня знаковыми являются все памятники и ансамбли Великого Новгорода, начиная с Софийского собора, и не только сами памятники, но и вся историческая среда, которая их окружает. Знаковыми являются и Кремль, и Ярославово Дворище, Софийская и Торговая стороны — Новгород целиком. Памятники и вся ткань исторической среды вокруг них являются не только ценными, но и бесценными. Это открытые пространства внутри и вокруг города, историческая застройка со своим масштабом, объёмом, структурой, стилем, конструктивными материалами, декором и цветовыми решениями. Это могут быть не только объекты культурного наследия. Каждый отдельный памятник — это небольшая часть образа Новгорода. Для того чтобы определить, вписывается или не вписывается какой-либо объект в городскую ткань, необходимо проводить специальный визуально-ландшафтный анализ, здесь есть множество подходов. Диссонирующие места нужно выявлять, картировать, а затем стараться исправить. Иначе мы не сможем ясно понять, что надо предпринимать. К сожалению, отрицательных примеров так много, что мы устанем их перечислять.

Спешилова Е. И.: Это задача на будущее. Сергей Павлович, благодарю Вас за такую ценную беседу. Мы многое успели обсудить.

Славинский С. П.: Спасибо Вам.

Информация об авторах

Сергей Павлович Славинский
кандидат архитектуры,
доцент кафедры основ архитектуры
и художественных коммуникаций
Национальный исследовательский Московский
государственный строительный университет
Российская Федерация, 129337, Москва,
Ярославское шоссе, 26
ORCID: 0000-0002-6533-2183
Scopus AuthorID: 57204463326
e-mail: slavinskiysp@mgsu.ru

Елизавета Ивановна Спешилова
научный сотрудник
кафедры культурологии
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого
Российская Федерация, 173003, Великий Новго-
род, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41
ORCID: 0000-0002-7859-3526
Web of Science ResearcherID: AАН-4757-2019
Scopus AuthorID: 56786229400
e-mail: e.speshilova@yandex.ru

Вклад авторов

С. П. Славинский – концептуализация, проведение исследования, создание рукописи и её редактирование.

Е. И. Спешилова – администрирование данных, администрирование проекта, получение финансирования, создание черновика рукописи, создание рукописи и её редактирование.

Authors' contributions

Sergey P. Slavinsky – conceptualization, investigation, writing (review & editing).

Elizaveta I. Speshilova – data curation, project administration, funding acquisition, writing (original draft), writing (review & editing).

Information about the authors

Sergey P. Slavinsky
Cand. Sci. (Architecture), Associate Professor of
the Fundamentals of Architecture
and Artistic Communications Department
National Research Moscow State University
of Civil Engineering
26, Yaroslavskoe Highway, Moscow,
129337, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-6533-2183
Scopus AuthorID: 57204463326
e-mail: slavinskiysp@mgsu.ru

Elizaveta I. Speshilova
Research Fellow
of the Cultural Studies Department
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
41, Bolshaya Sankt-Peterburgskaya St.,
Veliky Novgorod, 173003, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-7859-3526
Web of Science ResearcherID: AАН-4757-2019
Scopus AuthorID: 56786229400
e-mail: e.speshilova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию / Received 22.09.2025
Принят к публикации / Accepted 13.12.2025